Ближний Восток и Северная Африка в контексте энергетической политики ЕС

Александр Филиппов

Содержание

1 Текущая ситуация
2 Сохранение ограниченной роли Ближнего Востока и Северной Африки
3 Логистические проблемы
4 Влияние Китая
5 Поставки газа
6 Заключение

Диверсификация поставщиков энергоресурсов является одним из основных направлений Стратегии энергетической безопасности (Energy Security Strategy), разработанной ЕС в мае 2014 года. Необходимость этой стратегии основывается как на высокой доле импорта энергоносителей (до 90% сырой нефти и 66% природного газа), так и, по-видимому, на пересмотре отношений с Россией в сторону переоценки рисков. Очевидно, что некоторое влияние оказала и дестабилизация ситуации в Украине, ключевой стране-транзитере газа в ЕС.

Диверсификация стран-поставщиков и маршрутов поставок провозглашена Евросоюзом второй мерой в перечне долгосрочных целей при реализации Стратегии энергетической безопасности. В рамках диверсификации предполагается как пересмотр отношений с крупнейшими партнерами, включая Россию, Норвегию и Саудовскую Аравию, так и вовлечение во взаимодействие других стран.

Текущая ситуация

Значение основных поставщиков сырой нефти в ЕС в 2012-2015 гг. по регионам отражено в следующей таблице[1]:

	2012	2013	2014	2015
Америка	4.27%	4.88%	5.71%	5.16%
Африка	25.58%	25.47%	24.18%	24.83%
Ближний Восток	15.63%	13.65%	14.59%	16.96%
СНГ	40.86%	42.02%	40.03%	40.76%

Основные страны-поставщики (топ-10) выглядят таким образом[2]:

	2012	2013	2014	2015
Азербайджан	3.51% (8)	4.27% (7)	4.54% (7)	4.81% (7)
Алжир	3.05% (9)	4.11% (8)	4.36% (8)	4.41% (8)
Ангола	1.80% (10)	2.81% (10)	3.25% (10)	4.05% (9)

Ирак	4.01% (7)	3.41% (9)	4.55% (6)	7.36% (5)
Казахстан	5.39% (6)	5.91% (5)	6.51% (5)	6.35% (6)
Ливия	8.36% (5)	5.71% (6)	3.36% (9)	2.82% (10)
Нигерия	8.25% (4)	8.31% (4)	9.01% (3)	8.37% (3)
Норвегия	10.84% (2)	10.92% (2)	12.63% (2)	11.67% (2)
Россия	31.38% (1)	31.72% (1)	28.90% (1)	29.48% (1)
Саудовская Аравия	9.36% (3)	9.07% (3)	8.86% (4)	8.07% (4)

Сохранение ограниченной роли Ближнего Востока и Северной Африки

Приведенные таблицы показывают, что в течение 2012-2015 годов ЕС не удалось провести значимую диверсификацию поставщиков сырой нефти. Страны Ближнего Востока и Северной Африки также не выступают в качестве основных поставщиков. Более того, наблюдается устойчивое снижение доли Саудовской Аравии и Ливии (последняя – в связи с фактическим распадом государства после падения режима М.Каддафи). Рост доли Алжира и Ирака является своего рода компенсационным по этим потерям. В отношении Ирака сохраняются высокие риски, связанные с возможностью дезинтеграции государства. Поступательное увеличение доли Анголы, по-видимому, отражает стремление ЕС снижать зависимость не только от России, но и от стран Ближнего Востока.

Одним из ключевых вопросов является неуверенность в стабильности поставок. «Арабская весна» и общий рост террористической активности на Ближнем Востоке и в Северной Африке, по-видимому, укрепляют сомнения европейских политиков и чиновников в сохранении относительной стабильности в регионе. Ситуация усугубляется агрессивной политикой на энергетических рынках со стороны основных конкурентов, включая Россию[3].

Логистические проблемы

Значительным препятствием для увеличения объемов поставок сырой нефти из стран Ближнего Востока является ограниченность транспортной инфраструктуры. Поставки из этого региона осуществляются танкерами, что является менее предпочтительным каналом, чем поставки по нефтепроводам (как поставляется нефть из России и Норвегии). Сама логистика поставок затруднена. Аравийская нефть идет по нефтепроводу «Восток-Запад» до саудовского порта Янбу, откуда морским путем доставляется в Египет. Затем нефть перенаправляется либо по Суэцкому каналу, либо к средиземноморскому побережью Египта по внутреннему нефтепроводу, где снова загружается на танкеры. Таким образом, возможности этого маршрута ограничены.

В качестве альтернативы рассматривались различные проекты нефтепроводов, пролегающих через Сирию и Ирак. Так, два крупных саудовских нефтепровода – Trans-Arabian и Iraq – в настоящее время не функционируют. Иракские нефтепроводы, по которым нефть поступает в Турцию, работают с перебоями. Сложная военно-политическая ситуация на севере страны только усугубляет проблему. Иранская нефть после отмены санкций поступает преимущественно по СВОП-схемам, будучи по факту азербайджанской или казахстанской. Страны Северной Африки не могут резко нарастить поставки сырой нефти, как по причине внутренней нестабильности (Ливия), так и в силу ограниченности запасов (Алжир).

Влияние Китая

Основные нефтяные мощности на побережье Персидского залива направлены на удовлетворение потребностей потребителей в Восточной и Юго-Восточной Азии. Таким образом, не только логистические проблемы затрудняют рост поставок в страны ЕС. КНР проводит активную политику по закреплению в регионе с целью минимизировать число потенциальных покупателей нефти и обеспечить максимально благоприятный уровень цен. Аналитики отмечают стремление КНР сохранить свое привилегированное положение на иранском рынке, бороться с европейской конкуренцией[4].

Диверсификация покупателей не соответствует интересам Китая. Ведь расширение круга потенциальных покупателей значительно облегчает ценовую политику сырьевых стран[5]. В качестве инструментов этой политики выступает получение концессий на разработку месторождений, гарантии закупок, участие в совместных инфраструктурных проектах.

Поставки газа

Зависимость ЕС от импорта газа, как и в случае с нефтью, также возрастала последние 20 лет: с 43,4% в 1995 году до 67,4% в 2014 году. По итогам 2014 года основным поставщиком природного газа оставалась Россия (37.5%), на втором месте – Норвегия (31.6%), на третьем – Алжир (12.3%), на четвертом – Катар (6.9%). Остальные страны поставляют незначительные объемы. По итогам 2015 года слабость диверсификации только возросла: доля России составила 44.6%, Норвегии – 31.4%, Алжира – 9.4%, Катара – 7.8%[6]. Фактически, и в этом случае Ближний Восток и близко не выступает в качестве ключевого поставщика.

Причины такой ситуации схожи с причинами, которые обусловливают и слабую роль региона Ближнего Востока и Северной Африки в поставках нефти. Так, фактически отсутствуют газопроводы для поставок природного газа и (только два газопровода до Сицилии и южной Испании)[7]. Нестабильность в Ливии, а также ограниченные запасы газа в Алжире в долгосрочной перспективе не позволяют рассматривать Северную Африку как значимого поставщика природного газа[8]. Газопроводы из Ближнего Востока пока остаются на уровне проектов. Их реализации мешает большая стоимость, нестабильность в регионе, противодействие России и, частично, Китая.

В этой связи ЕС пытается развивать импорт сжиженного газа. Реализация этой стратегии затруднена высокой стоимостью инфраструктуры, ее недостаточностью, узким кругом поставщиков (ключевой – Катар, обеспечивший в 2015 году 57% поставленного объема), активностью конкурентов (ключевой – Китай). Все это приводит к тому, что доля сжиженного газа в импорте остается приблизительно одинаковой уже нескольких лет[9].

Заключение

Несмотря на проводимую в ЕС политику по диверсификации поставщиков основных энергоресурсов, а также активное сотрудничество с рядом стран Ближнего Востока и Северной Африки в рамках политики соседства, регион не смог повысить значимость в качестве импортера сырой нефти и газа. Более того, нет значимых перспектив для усиления роли стран Ближнего Востока и Северной Африки на энергетическом рынке.

Основными препятствиями выступают неразвитость транспортной инфраструктуры, политическая нестабильность в отдельных странах региона, противодействие России, бóльшая ориентированность стран Персидского залива на рынки Восточной и Юго-Восточной Азии, активные действия Китая в регионе. Эти препятствия носят системный, стратегический характер, значительно ограничивая возможности региона по укреплению своей роли на энергетическом рынке ЕС.

Александр Филиппов *–директор Института повышения квалификации и переподготовки кадров – Декан факультета дополнительного образования, Белорусский государственный университет культуры и искусств; эксперт, Дискуссионно-аналитическое сообщество «Либеральный клуб».*

[1] Источник: https://ec.europa.eu/energy/en/data-analysis/eu-crude-oil-imports

[2] Источник: https://ec.europa.eu/energy/en/data-analysis/eu-crude-oil-imports

[3] https://www.ft.com/content/5e8c1d52-f19f-11e5-aff5-19b4e253664a

[4] http://obzor.press/press/15628-zachem-si-czzinpin-edet-v-iran

[5] http://liberalclub.biz/визит-си-цзиньпина-в-иран-что-это-значи/

[6] http://www.gasinfocus.com/en/publications/

[7] http://www.mappery.com/map-of/Europe-Proposed-Natural-Gas-Pipelines-Map

[8] http://www.ng.ru/ng_energiya/2016-01-12/12_market.html

[9] https://ec.europa.eu/energy/sites/ener/files/documents/quarterly_report_on_european_gas_markets_q2_2015.pdf

Александр Филиппов